

государства и устроение мирной жизни. Ближе подходя к определению целей той и другой власти, Максим Грек здесь однако не касается вопроса об их взаимных отношениях. Позднее и эта сторона была затронута. В первые годы малолетства Грозного, когда государственная власть представлялась Максиму Греку в виде Василии, со всех сторон окруженной зверями, когда власть эта находилась в руках тех, «иже ложнѣ обложени суть... царскимъ саномъ отъ многаго своего безумія и безчувствія»,¹ или тех, кто «благочестный санъ царскій растлѣвають всяческими своими неправдованіи и лихоиманіи и богомерскими блуженіи»,² тогда Максим Грек скорбел, что нет достойных представителей духовной власти, которые могли бы обличить и наставить бесчинствующих обручников Василии и влагал в уста ее полные горечи слова: «Не имамъ Самуила великаго, іерея вышняго, противоополчившагося, со дерзновеніемъ, Саулу преступнику (преслушнику); не имамъ Наоана, исцѣлившаго благокозненною притчею Давида царя и отъ паденія онога лютаго избавивша»...³ и т. д. Таким образом Максим Грек признавал особенно необходимым вмешательство духовной власти в дела царства в момент злоупотреблений и вмешательство это представлял себе в форме безбоязненного протеста и обличения. В Главах поучительных, написанных для молодого царя, Максим Грек снова дает общее определение духовной и светской власти и считает задачей царства—направлять державу к лучшему «совѣты премудрѣйшими и всяческими устроеніи и смотреніи, владычески купно и отечески промышляюще о подручныхъ».⁴ Он прямо указывает далее, что священство и царство тогда воистину составляют великое благо, когда согласуются между собой, стараются быть покорными перед вышним, твердо соблюдая его заповеди и согласно их отечески и вместе с тем властно устраивая жизнь подданных («вещи подручныхъ»). В том же произведении находится интересное указание, что Максим Грек в известных случаях считал допустимым и желательным вмешательство светской власти в дела духовные. Говоря о том, что архиереи присваивают себе доходы с церковных имений, данных князьями для прокормления нищих, Максим Грек обращает внимание царя на «такую нищихъ обиду», исправить которую вполне может только бог, но «и царствующимъ благовѣрно на земли нужно и зѣло прилично благочестивымъ царемъ сидевыя священническія недостатки, да не реку прегрѣшенія,

¹ Каз. изд., II, стр. 335.

² Ibid., стр. 327.

³ Ibid., стр. 336.

⁴ Ibid., II, стр. 162.